

Гунаев Евгений Александрович

АВТОНОМНЫЕ ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В статье исследуются особенности статуса автономной области и автономных округов как субъектов РФ в современный период. Приводится довод о том, что особенность правовой природы автономных округов видится в осуществлении защиты коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Рассматриваются проблемы регулирования положения административно-территориальных образований с особым статусом в составе субъектов Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/11/9.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 11 (113). С. 37-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

5. Вайсгербер Л. Родной язык и формирование духа. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2004. 232 с.
6. Гумбольдт В. О. О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 156-180.
7. Даниленко В. П. Языковая картина мира в теории Л. Вайсгербера // Филология и человек. 2009. № 1. С. 7-17.
8. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: св. 136000 словарных статей, около 250000 семантических единиц: в 2-х т. М.: Рус. яз., 2000. Т. 1. 1233 с.
9. Кожелупко Т. П. Сленг как средство субкультурного кодирования в современных американских и русских рэп текстах: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 30 с.
10. Потебня А. А. Мысль и язык. 2-е изд. Харьков, 1982. 192 с.
11. Серебренников Б. А., Кубрякова Е. С., Постовалова В. И. и др. Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М.: Наука, 1988. 340 с.
12. www.slovo.ru (дата обращения: 27.11.2016).

SUBSTANDARD VOCABULARY AS A TOOL OF MODELING THE LANGUAGE WORLDVIEW

Gromova Natal'ya Valerievna
Astrakhan State University
nv_gromova@mail.ru

The article addresses the issue on influence of vocabulary on formation of the language worldview. Because of the fact that everything that happens in the society is in some way reflected in the language, the latter is simultaneously a keeper and treasury of social-historical experience of generations. Vocabulary of the language is a layer, which demonstrates experience of the people on reality development. Characterized by stylistic colouring and figurativeness, low or substandard vocabulary emerges as one of components reflecting mentality of the language speakers, as it is the closest one to live communication. Therefore, nowadays it seems relevant to consider slang as one of the main elements of modeling of the language worldview.

Key words and phrases: language worldview; substandard vocabulary; slang; common-literary vocabulary; social-historical experience of generations.

УДК 341.213.4

Юридические науки

В статье исследуются особенности статуса автономной области и автономных округов как субъектов РФ в современный период. Приводится довод о том, что особенность правовой природы автономных округов видится в осуществлении защиты коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. Рассматриваются проблемы регулирования положения административно-территориальных образований с особым статусом в составе субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: автономная область; автономные округа; самоопределение; субъекты Российской Федерации; коренные малочисленные народы.

Гунаев Евгений Александрович, к.ю.н.

Калмыцкий научный центр Российской академии наук, г. Элиста
gunaeva@kigiran.com

АВТОНОМНЫЕ ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Историческая память и российская идентичность» (проект КалмНЦ РАН «Национально-территориальные и национально-культурные формы самоопределения народов в Российской Федерации в начале XXI века: политико-правовые аспекты»).

В федеративном устройстве современной России сохраняются регионы с определением «автономные» в наименовании. Это единственная с начала 1990-х гг. автономная область (Еврейская) и четыре автономных округа (Ненецкий, Ханты-Мансийский-Югра, Чукотский и Ямало-Ненецкий). В 2000-е гг. в результате объединения с соседними регионами большая часть автономных округов утратила статус субъектов Российской Федерации, преобразовавшись в «административно-территориальные единицы с особым статусом» (далее – АТЕОС) в составе укрупненных регионов. В этой связи вновь ставится вопрос о формах национально-территориальной автономии в России. Все это подтверждает тот факт, что вопросы автономии в многонациональной Российской Федерации не утратили своей актуальности.

Для целей статьи рассмотрим особенности правового положения автономных субъектов, уровни территориальной «автономии» в России, перспективы сохранения автономии в России как формы национально-территориального самоопределения.

В советский период все виды национально-территориальных образований в РСФСР являлись автономиями. В начале 1990-х гг. путем принятия Деклараций о государственном суверенитете республики в составе

Российской Федерации отказались от статуса автономных, тем самым повысив свой статус. Это было впоследствии признано в Конституции СССР 1977 г., РСФСР, а затем РФ 1978 г. Также в начале 1990-х гг. большинство автономных областей преобразовались в республики (Адыгея, Алтай, Карачаево-Черкессия, Хакасия). С принятием Конституции РФ 1993 г. окончательно утверждается термин «субъект Российской Федерации» по отношению ко всем ее составным частям (республикам, краям, областям, автономным округам и автономной области). В 2000-е гг. федеральным центром был инициирован процесс укрупнения регионов с объединением области или края и входивших в их состав автономных округов в единые субъекты РФ.

По вопросу об уровне автономии в научной литературе представлены следующие позиции. Согласно одной из них, «территориальный уровень автономии определяется государством (Российской Федерацией) в процессе его признания, сегодня таковым является уровень субъекта федерации, официально признанными являются две формы автономии — автономная область и автономный округ, процесс образования на территории Российской Федерации национально-территориальных единиц (имеются в виду национальные районы) прямого отношения к образованию автономий в современной России не имеет» [6, с. 342-343].

Согласно другой позиции, автономия – более низкий уровень территориального самоуправления, нежели субъект федерации. В. Е. Чиркин считает, что «называть автономную область и автономные округа в России автономиями, исходя только из прилагательного “автономные”, неверно, это субъекты федерации» [9, с. 8]. С. А. Авакьян также полагает, что после признания автономных округов субъектами федерации «есть основания утверждать, что реально национально-территориальная автономия на федеральном уровне не существует», или же она «сохраняется в Российской Федерации только на “конституционной бумаге”» [1, с. 10].

Если обратиться к этнической структуре автономных округов, то в некоторых из них доля «титульного» населения даже выше, чем в отдельных республиках (например, в Чукотском АО она составляет 26,7%, в Ненецком АО – 18,6% по переписи 2010 г.). Однако считается, что это не означает, что они могут претендовать на статус республик, поскольку этого не позволяют положения действующей Конституции РФ. Отметим, что попытки со стороны отдельных автономных округов (Чукотского, Ямало-Ненецкого) в начале 1990-х гг. преобразоваться в республики были оставлены федеральным центром без внимания [6, с. 446; 10, с. 360]. Также положения действующей Конституции не позволяют лишить «автономного» статуса Еврейскую автономную область, т.к. автономная область как вид субъекта РФ присутствует в тексте Конституции в единственном числе в статье 5 Главы 1 «Основы конституционного строя», что требует пересмотра Конституции [7].

В целом статус «автономности» указанных субъектов РФ в постсоветский и современный периоды можно было бы объяснить тем, что они в большинстве своем входят в состав других субъектов РФ, образуя вместе т.н. сложносоставные «матрешечные» субъекты. Однако, как известно, в начале 1990-х гг. Еврейская автономная область и Чукотский автономный округ вышли из состава соответственно Хабаровского края и Магаданской области и входят в состав Российской Федерации непосредственно.

П. В. Гоголев приходит к выводу, что «статус автономного округа, установленный в современной Российской Федерации, не является эффективной формой защиты территориальных интересов, и малочисленные народы не видят перспектив в государственно-правовой форме их защиты, а выбор форм защиты складывается к территориям традиционного природопользования коренных малочисленных народов, другими словами, защита территориальных интересов из политических форм трансформируется в экономические. Во всяком случае, притязания коренных народов на федеральный статус соответствующих территорий в ряду других все более значимы» [3, с. 122].

В этой связи представляется, что правовая природа автономных округов как субъектов РФ должна все же ориентироваться на защиту коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Это, к примеру, наличие особой главы в региональном Уставе и специального законодательства, наличие соответствующих государственных программ и т.д. Яркий пример – Устав и законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В Уставе округа имеется отдельная глава, посвященная коренным малочисленным народам, также принят специальный блок законов [4; 8].

Округа, утратившие статус субъектов РФ, имеют или особый административно-территориальный статус (АТЕОС) в составе укрупненных регионов, или обычный статус муниципального района. В этой связи отмечается, что Конституция РФ и федеральные конституционные законы (ФКЗ) не предоставляют субъектам РФ права самостоятельно определять так называемый особый статус административно-территориальных единиц и не содержат четких положений об особенностях этого статуса. АТЕОС создаются на территориях субъектов Российской Федерации федеральным законом. В научной литературе все более распространенным видится подход, согласно которому данные образования представляют собой разновидность национально-территориальной административной автономии [5, с. 98-99].

Предполагалось, что в перспективе будет принят федеральный закон о правовом положении АТЕОС, и их статус будет исчерпывающе урегулирован на федеральном уровне. Однако данный закон так и не был принят [Там же, с. 102]. По мнению А. А. Кондрашева, не следует относить АТЕОС к новому виду административно-территориального деления, т.к. они фактически поглощены муниципальным устройством. В отношении бывших автономных округов можно говорить лишь об учете прав коренного населения [Там же, с. 104-105].

А. Ю. Белодед предлагает рассмотреть возможность учреждения в Российской Федерации административной территориальной автономии на разных уровнях организации публичной власти, в том числе в форме АТЕОС, принять Федеральный закон «О принципах организации административной территориальной автономии в Российской Федерации» [2]. На наш взгляд, наиболее оптимальным видится вариант, учитывающий оба подхода. В отдельных случаях может подойти местное самоуправление, в других – с учетом этнополитических и других факторов возможен вариант административно-территориальной автономии.

В заключение отметим следующее. В современной Российской Федерации автономные субъекты (область, округа) являются фактически исчезающими видами национально-территориальных субъектов РФ в том аспекте, в каком они создавались в советское время. Проблема национально-территориальных форм автономии на уровне региона (субъекта РФ) или муниципальных образований требует своего законодательного урегулирования на федеральном уровне.

Список литературы

1. **Авакьян С. А.** Вопросы национально-территориальной и национально-культурной автономии в современной России // Казанский федералист. 2010. № 1-2 (23-24). С. 4-18.
2. **Белодед А. Ю.** Территориальная автономия в российском государстве (конституционно-правовой аспект): автореф. дисс. ... к.ю.н. М.: ИГП РАН, 2010. 28 с.
3. **Гоголев П. В.** Об автономии и территориальных интересах коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России на современном этапе // Вестник Северо-Восточного федерального университета. 2014. Т. 11. № 3. С. 118-124.
4. **Законы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры о коренных малочисленных народах Севера** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dumahmao.ru/zclass/thelegaldeviceisstate/kornarsever/> (дата обращения: 20.11.2016).
5. **Кондрашев А. А.** Административно-территориальные единицы с особым статусом: проблемы реализации статуса национальных автономий в Российской Федерации // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2016. Т. 16. Вып. 3. С. 97-111.
6. **Кутафин О. Е.** Российская автономия. М.: ТК «Велби»; Проспект, 2006. 768 с.
7. **Лебедев А. Н.** Статус субъекта Российской Федерации (основы концепции, конституционная модель, практика). М.: ИГП РАН, 1999. 198 с.
8. **Устав (Основной закон) Ханты-Мансийского автономного округа – Югры** от 26.04.1995 г. № 4-оз (ред. от 30.01.2016 г.) [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
9. **Чиркин В. Е.** О сущности субъекта федерации: традиции и реалии // Государство и право. 2003. № 7. С. 5-9.
10. **Шахрай С. М., Клишас А. А.** Конституционное право Российской Федерации. 2-е изд. М.: ОЛМА Медиа групп, 2010. 656 с.

**AUTONOMOUS FORMS OF NATIONAL AND TERRITORIAL SELF-IDENTIFICATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION IN THE MODERN PERIOD**

Gunaev Evgenii Aleksandrovich, Ph. D. in Law
Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
gunaeva@kigiran.com

The article examines a special status of the autonomous region and autonomous districts as subjects of the Russian Federation in the modern period. According to the author, specificity of the autonomous district's legal nature involves protection of the indigenous people of the North, Siberia and the Far East. The paper examines problems of legal regulation in relation to administrative-territorial formations with a special status in the structure of the Russian Federation subjects.

Key words and phrases: autonomous region; autonomous districts; self-identification; The Russian Federation subjects; indigenous peoples.

УДК 528

Науки о Земле

В статье поставлена задача рассмотреть серию инженерных тахеометров Trimble M3. Основное содержание исследования составляет анализ технических характеристик тахеометров. Произведена оценка актуальности программного обеспечения серии тахеометров Trimble M3. На основе анализа сделан вывод о функциональных возможностях тахеометров для решения различных геодезических задач. Приведены преимущества использования инженерных тахеометров. Основное внимание авторы акцентируют на особенностях применения тахеометров серии Trimble M3 в строительстве, в частности, для выполнения разбивочных работ.

Ключевые слова и фразы: электронный тахеометр; технические характеристики; разбивочные работы; тахеометры Trimble M3; инженерный тахеометр.

Гура Татьяна Андреевна
Старцева Анна-Мария Олеговна

Кубанский государственный технологический университет
t_gura@mail.ru; annamarie29@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ЭЛЕКТРОННЫХ ТАХЕОМЕТРОВ СЕРИИ TRIMBLE M3
ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАЗБИВОЧНЫХ РАБОТ НА СТРОИТЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДКЕ**

Тахеометр – это геодезический прибор, который измеряет горизонтальные и вертикальные углы и расстояния. В отличие от теодолита, в нем есть встроенный дальномер и программное обеспечение, позволяющее выполнять вычисления непосредственно в поле. С помощью тахеометров ведут кадастровые